

Так я стал рабом маньяка, ах, нет, куклой для утех. Тада-

В отличие от своего измученного сердца, Юль крепко зажмурил глаза при звуке доносящегося откуда-то живого духа. Было слишком поздно, когда он понял, что попал в ловушку безумца.

Отвечая на вопрос навязчивого маньяка о том, сделает ли он что-нибудь, глупо было говорить, что он сделает все.

Благодаря этому Юль сейчас получал карму за свои глупые слова.

"Эй, простите. Куда вы меня ведете?"

В данный момент Юль направлялся куда-то с Микаэлем и Леви в карете, которая выглядела до смешного роскошной.

Он бы понял и сто раз уступил, если бы они отправились куда-то, держа его под предлогом слежки. Но разве не должны они сообщить людям... нет, кукле о месте назначения?

Юль был в ярости, но он был не настолько глуп, чтобы сердиться на безумца. Гнев, кипевший в его груди, был отфильтрован настолько, насколько это было возможно, отфильтрован снова, и еще раз отфильтрован, и выражен путем изменения его в тонкую покорность.

Между обидой и покорностью была большая разница, но оба слова начинались с одной и той же буквы, так что, скажем так, они были похожи.

"Алло?"

"Эрцгерцог-ним...? Микаэль-ним...?"

На холодный взгляд Микаэля, Юль быстро прочитал воздух и исправил сказанное.

Чаще всего люди называли его "Эрцгерцог-ним", поэтому он решил, что разумнее всего будет называть его именно так, но на всякий случай "Микаэль-ним" тоже было включено.

Но по какой-то причине Микаэль все еще выглядел недовольным.

"Если тебе это не нравится, тогда господин Красавчик...? Профессор...?"

"Господин Красавчик? Что это значит?"

"Э-э, кто-то, кто действительно хорош...? Я прав? Вообще-то я не знаю. Я не знаю, но если называть кого-то так, это решит ситуацию. О, "профессор" - это человек с высшим авторитетом в мире, в котором я жил".

Для аспиранта не было никого с более высоким положением, чем профессор. Действительно. Юль кивнул своим мыслям.

Затем Микаэль фыркнул, как будто это было смешно.

"Я знаю, что такое профессор".

"Ах, да. Да, здесь есть академия, так что ты знаешь. Но это немного отличается от нее. Профессор в аспирантуре гораздо более властный, принудительный, знающий и способный, но раздражающий, чем профессор в академии..."

"...Ты хочешь сказать, что я такой человек?"

"Н-нет! Я не хотел так сказать, но я просто пытался объяснить природу профессоров... Простите, простите. Я отменю свои слова".

Юль, который, сам того не замечая, долго рассказывал о своих мыслях о профессорах, осознал свою ошибку и расширил глаза. Затем, медленно закатив свои похожие на конфеты глаза, он встретил взгляд Микаэля. Юль сухо сглотнул, увидев его холодное, застывшее лицо.

"Тогда я буду звать тебя Микаэль-ним с этого момента...?"

Возможно, из-за многочисленных грехов, которые он совершил, Юль стал более подневольным. Даже в том, как он говорил, проявлялось крайнее раболепие.

"Хм, зови меня просто Микаэль".

"Правда?"

"Правда."

Глаза Юля расширились от неожиданного ответа. Конечно, он думал, что хочет, чтобы его называли с самыми высокими почестями, но было удивительно, что он просто сказал ему называть его по имени.

Юль сомневался, нормально ли это - просто называть его по имени, но раз он сам это сказал, значит, все в порядке.

"Хорошо, хорошо, Каэль-а".

"Что?"

Микаэль разразился смехом. Юль с облегчением увидел, что Микаэль улыбается.

Микаэль, этот ублюдок все-таки хотел чего-то подобного! Дружеские отношения! Как лучшие друзья!

Юль, ободренный его реакцией, заговорил снова и добавил слова, которые хотел сказать.

"Эй, Каэль-а. Куда мы идем? Ты же не собираешься меня продавать?"

Глаза Леви, который сидел позади Юля, окрасились смущением, но Юль, который смотрел только на Микаэля перед собой, никак не мог увидеть реакцию Леви, поскольку у него не было глаз на затылке.

Микаэль, который улыбался все время, пока Юль шутил, в одно мгновение ожесточился и холодно открыл рот.

"Леви".

"Да."

"Выброси это в окно".

"Да, я понимаю".

"Ах, нет! П-почему ты меня выбрасываешь!!!"

Юль, которого внезапно выбросило из несущейся кареты, запаниковал и схватился за сиденье кареты, но удержать гладкое кожаное сиденье ватными руками было невозможно. Без особого сопротивления Юль, увлекаемый Леви, устремился в окно.

Карета, ведомая четырьмя красавцами-жеребцами, неслась с огромной скоростью. Благодаря этому Юль даже не мог нормально открыть глаза. Если бы он упал на такой скорости, то получил бы серьезные травмы, если повезет, или умер бы мгновенно, если рассуждать реалистично.

"Уваххх, пощадите меня, уваххх, мои глаза замерзают!"

Юль закрыл глаза из-за резкого ветра, вызванного ускорением, и пыли, образовавшейся от бега лошади, и взмолился о помощи. При этом он не забывал изо всех сил обнимать палец Леви, стараясь не отвалиться как-нибудь своей крошечной рукой.

Микаэль, обрадованный тем, что Юль громко кричит, взглянул на Леви. Затем Леви слегка кивнул и вернул Юля в карету.

Юль, который даже не мог открыть глаза и висел, держась за руку Леви, не заметил их общения.

"Кажется, мне разрезали глазные яблоки. Глаза болят, хух. Пыль попала внутрь".

Юль вытирал слезы, которые наворачивались на глаза от оставшейся боли.

По прошествии некоторого времени, конечно, обида на Микаэля возросла.

Этот ублюдок действительно был "профессором". Под предлогом званого ужина, напившись, именно профессор велел ему говорить неформально, но позже отреагировал серьезно. Лицо профессора и лицо Микаэля пересеклись.

"Я никогда не просил тебя называть меня так дерзко".

"Хмф, я буду осторожен".

На предостерегающие слова Микаэля, Юль успокоил свое сердце, которое чувствовало себя обиженным.

В таком случае, не проси меня называть тебя Микаэлем. Я сделал то, что мне было велено, но ты так издеваешься над куклой? У тебя совсем нет совести...

Юль с обидой посмотрел на Микаэля и, увидев, как ярко блестят его красные глаза, тут же невинно расширил глаза.

"Микаэль, куда мы идем?"

"Намного лучше."

пробормотал Микаэль, довольный словами Юля.

Он не собирался, чтобы этот маленький парень обращался с ним с максимальным уважением. Может быть, потому, что он выглядел таким ничтожным, что даже не хотел слышать почестей.

Поэтому он попросил его называть его по имени, но тот вдруг повел себя грубо.

Опять же, он не рассердился, потому что тот выглядел таким незначительным, но это было так смешно, что ему хотелось подразнить его, поэтому он попросил Леви сделать это, и малыш тут же опустил хвост. Молниеносное изменение отношения было абсурдным и смешным.

"Я иду в Императорский дворец".

"... Хм, Императорский дворец?"

"Да, меня зовет один неприятный парень".

Услышав слова "императорский дворец" и "неприятный парень", Юль быстро понял, куда он направляется. Это был император, который позвал его.

Кстати, об Императоре: в оригинальной истории, когда Леви не выдержал издевательств Микаэля и спрятался с помощью Императора, который всегда заботился о нем, Микаэль начал восстание.

Проблема была в том, что Юль не очень хорошо помнил, что произошло после восстания. Было ли восстание успешным или нет.

Если подумать, он вообще не мог вспомнить концовку "Красной тюрьмы", как будто ее стерли корректором. Он точно дочитал ее до конца, но потому ли, что был потрясен развитием сюжета до этого?

В любом случае, он не знал, что произошло после восстания.

Независимо от того, чем все закончилось, мысль о встрече с Императором, персонажем, который фигурировал в оригинальной истории, казалась ему странной.

Ему показалось, что это мир из романа, и он засомневался, сможет ли он вообще сбежать и вернуться в оригинальный мир.

"Ты не должен показывать, что ты одержимая демоном кукла, так что будь осторожен".

"Что ты имеешь в виду, демон, эти слова слишком резкие. Я сказала, что это не так!"

"Другие люди не увидят этого по-твоему".

"Нюх..."

Чувствуя себя расстроенным, но не в силах придумать, что сказать, Юль слегка фыркнул на слова Микаэля.

"Мы прибыли".

В этот момент Леви сказал спокойным голосом.

Удивленный его словами, Юль быстро положил руки на подоконник кареты, встал на цыпочки и попытался выглянуть в окно. К сожалению, он был на расстоянии пальца, поэтому не мог разглядеть пейзаж снаружи. Юлю было любопытно, как выглядит настоящий императорский дворец, поэтому он прыгал, скакал и пытался заглянуть в окно.

Микаэль, который молча наблюдал за происходящим, тихонько придержал Юля перед окном.

Юль был заворожен великолепным пейзажем, и его челюсти автоматически опустились. Юль, держась за большую руку Микаэля, спокойно смотрел в окно.

"Ух ты, красотища".

Его голубые глаза блестели от восторга. Микаэль смотрел в окно, не впечатленный реакцией Юля. Убедившись, что в этом зрелище нет ничего особенного, он тут же перевел взгляд на маленький шарик хлопка в своей руке.

Потому что в его глазах это было гораздо более достойным зрелищем.

<http://bllate.org/book/16505/1499692>